

Представитель обкома на положении «гостя»

В 1937 году в Переславле была разоблачена вражеская банда, пробравшаяся на руководящие посты в ряд партийных, советских, комсомольских организаций. Враг народа возглавлял райком комсомола. Вражеские вылазки имели место в Переславском районе и в последующее время.

Всё это должно было определить особую остроту и принципиальность в работе районной комсомольской конференции, состоявшейся 29—31 января сего года. Но этого не произошло. Конференция прошла на низком идейно-политическом уровне. Боевые решения IV и VII Пленумов ЦК ВЛКСМ, с особой силой относящиеся к Переславской организации, не были положены в основу работы конференции.

Секретарь райкома ВЛКСМ тов. Волков в своём отчётном докладе по существу обошёл эти решения, дав тем самым неправильное направление прениям. Вообще докладчик, вместо объективного анализа состояния комсомольской организации и большевистской самокритики, отличался неумеренными восхвалениями и несамокритичностью.

Лишь отдельные выступления делегатов (тт. Мазиков, Максимов, Ковель, Тимофеев, Кирбатов, Степанова и другие) вскрывали подлинное положение дел в организации.

Делегаты отмечали совершенно неудовлетворительное положение с политической учёбой комсомольцев. Райком ВЛКСМ ничего не сделал для того, чтобы помочь активу, комсомольцам в самостоятельном изучении «Краткого курса истории ВКП(б)».

— Стройте работу так, чтобы политкружки постепенно расплозились... — так отвечал прежний заведующий отделом политучёбы райкома тов. Бабенков на вопросы комсомольских активистов о том, как практически реализовать указания партии о перестройке дела политической учёбы.

Впрочем, в неудовлетворительном состоянии политической учёбы в переславской организации в большой мере повинен и обком ВЛКСМ. На конференции цитировалось «указание» обкома: «Политкружки, занимающиеся по программе книги „Наша родина“, должны продолжать работать по-прежнему до особых указаний ЦК ВЛКСМ»... Серьёзной критике подвергались гастролёрские, не принесшие пользы делу, посещения района работниками обкома ВЛКСМ товарищами Воробьёвым, Блохиновой, Дмитричевой, сотрудником «Сталинской смены» тов. Щёголевым. Работники обкома по преимуществу отсиживались в райкоме или в комитете фабрики № 5 — в первичных организациях они не бывали.

На конференции отмечались крупные политические ошибки райкома ВЛКСМ и его бывшего секретаря тов. Комлева, выразившиеся в необоснованных исключениях из комсомола честных товарищей по клеветническим заявлениям.

Отмечались далеко неудовлетворительное состояние культурно-массовой и политико-воспитательной работы среди молодёжи и участвовавшие в связи с этим факты пьянства и хулиганства. Многие делегаты говорили о больших недостатках в работе пионерских организаций. Но все эти крупные ошибки и недостатки руководства, отмеченные отдельными делегатами, не были на конференции принципиально оценены. Руководители райкома, ещё до начала конференции составившие проект постановления по отчётному докладу и тем самым грубо нарушившие внутрисоюзную демократию, на самой конференции отнюдь не возглавили критику и самокритику.

В своих выступлениях некоторые делегаты предъявили серьёзные обвинения бывшему секретарю райкома ВЛКСМ тов. Комлеву в клевете на честных комсомольцев, в неправильных исключениях из комсомола. Вместо открытого и честного признания допущенных ошибок

---

*Цареградский, М. Представитель обкома на положении «гостя» / М. Цареградский // Сталинская смена. — 1939. — 4 февраля. — С. 2.

Комлев, взяв слово, без конца оправдывался, всячески выгораживал себя. Более того, Комлев выступил на конференции с демагогическими и по существу антипартийными заявлениями по вопросу об освобождении его от работы заведующего ОРГО обкома пленумом обкома ВЛКСМ, как не обеспечивающего руководства. Заявив о своём несогласии с решением пленума обкома по этому вопросу, Комлев в течение 30 минут апеллировал к районной конференции, убеждал её в неправильности решения пленума и в том, что «обком попал в неловкое положение в этом вопросе».

К сожалению, это выступление Комлева не получило должного отпора и принципиальной партийной квалификации: участвовавший в работе конференции секретарь райкома ВКП(б) тов. Бологов ограничился формальным заявлением протеста, а представитель обкома ВЛКСМ тов. Васильев, как это ни странно, никак не реагировал на недостойное поведение Комлева.

При выборах пленума райкома и делегатов на областную конференцию были допущены грубые нарушения инструкции ЦК ВЛКСМ и комсомольского устава. После прекращения (посредством голосования) выдвижения кандидатов на областную конференцию работник райкома ВЛКСМ Бабенков добавил к списку выдвинутых фамилию Комлева. Делегаты запротестовали, однако «сторонники» Комлева немедленно подняли шум и «протащили» кандидатуру Комлева в список. Комлева также «протащили» в состав пленума райкома, несмотря на то, что он даже не состоит на учёте в переславской организации.

Представитель обкома ВЛКСМ тов. Васильев пребывал на конференции на положении «гостя». Он равнодушно взирал на то, как нарушались устав и инструкция. Его выступление на конференции также было сделано лишь для формы — тов. Васильев никак не оценил аполитичный и несамокритичный доклад секретаря райкома, не ориентировал делегатов на смелую критику и самокритику, не мобилизовал конференцию на большевистское выполнение решений IV и VII Пленумов ЦК ВЛКСМ.

М. Цареградский.